

А. И. ГЕРЦЕН—ВЕЛИКИЙ ДЕМОКРАТ-ПАТРИОТ

(6 апреля 1812 г.—21 января 1870 г.)

Александр Иванович Герцен занимает одно из первых мест среди русских революционеров первой половины прошлого века.

В своей знаменитой работе посвященной «Памяти Герцена» Ленин говорит: «Восстание декабристов разбудило и очистило его». Восстание и казнь декабристов произвели на юношу Герцена неизгладимое впечатление. Вместе со своим другом Н. О. Огаревым Герцен в 1828 году на Воробьевых горах дает клятву отдать свою жизнь в борьбе за свободу родного народа. Этой своей юношеской клятве Герцен остался верен до конца своих дней. Ни аресты, ни ссылка, ни другие преследования не поколебали волю Герцена к борьбе.

Талантливый писатель, автор известных художественных произведений «Кто виноват», «Доктор Крупов», «Сорока—воровка», Герцен считал художественную деятельность орудием своей политической борьбы. Его художественные произведения пропагандировали передовые идеи того времени.

Блестящий публицист Герцен оказал огромное влияние на развитие русской общественной мысли. «В крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что стал в уровень с величайшими мыслителями своего времени. Он усвоил диалектику Гегеля. Он понял, что она представляет из себя «алгебру революции». Он пошел дальше Гегеля, к материализму, вслед за Фейербахом... Герцен в плотную подошел к диалектическому материализму и остановился пе-

ред историческим материализмом» (Ленин. «Памяти Герцена»).

Свинцовая цензура эпохи Николая I не дала развернуться публицистическому таланту Герцена. Герцен уезжает за границу и основывает в Лондоне первый бесцензурный революционный орган русской печати. Ленин считал это великой заслугой Герцена. На страницах «Колокола» Герцен ведет в течение целого десятилетия (1857—1867) бесстрашную борьбу против всех мерзостей крепостнической России. «Колокол» будил людей, звал к протесту, впервые «развернул революционную агитацию» свободным русским словом. «Колокол» имел колоссальное влияние на развитие русского освободительного движения.

Герцен гневно и страстно разоблачал позорную роль немецких чиновников, этот оплот царской реакции, заклеил их метким словом «правительствующие немцы». Полной ненависти к русскому народу эти «правительствующие немцы» пытались затормозить развитие прогрессивной мысли в России, преследовали русских передовых людей.

При всех колебаниях и заблуждениях в Герцене, говорит Ленин «демократ все же брал в нем верх... Он боролся за победу народа над царизмом... Он поднял знамя революции». (Ленин. «Памяти Герцена»).

Великий сын русского народа Герцен пламенно любил свой народ, свою родину. С гордостью Герцен говорит о русском народе «который так крепко и удивительно разросся, который так чудно

умел сохранить себя под игом монгольских орд и немецких бюрократов, который сохранил величавые черты, живой ум и широкий разгул богатой природы под гнетом крепостного состояния».

Герцен горячо переживал исторические события героического прошлого русского народа. О роли отечественной войны 1812 года в личной жизни самого Герцена можно судить по его следующим словам: «Рассказы о пожаре Москвы, о Бородинском сражении, о Березине, о взятии Паряжа были моею колыбельной песнью, детскими сказками, моей Илиадой и Одиссеей. В другом месте Герцен говорит: «Война 1812 года сильно развила чувство народного сознания и любви к родине... Патриотизм был выражением того инстинкта силы, который чувствуют все великие народы, когда чужие их задевают».

Герцен был одним из величайших мастеров русского языка. «Былые думы» Герцена—одна из лучших драгоценностей в сокровищнице русской литературы поражает своим блеском, силой и мастерством. Языком Герцена восторгалась крупнейшие русские писатели: Тургенев, Толстой, Горький.

В эмиграции Герцен искал ответа на жгучие вопросы русской жизни. Разочарованный ходом событий на западе после революции 1848 г. он проникается еще большей верой в революционное будущее нашей родины. «Россия никогда не сделает революции с целью отделаться от царя и заменить его царями-представителями, царями-судьями, царями-полицейскими». Вера Герцена в наш народ полностью оправдалась в наши дни. Эта великая будущность

стала настоящей действительностью в нашей великой социалистической стране.

Пламенный публицист Герцен питал жгучую ненависть к немецкому милитаризму. Герцен видел опасность, которая грозит человечеству от охватившей прусскую армию в 1866 году после победы над Австрией идеи о немецком господстве над миром. «Я не верю, чтобы судьбы мира долго находились в руках немцев и гогенцоллернов. Это невозможно, это противно человеческому смыслу, противно исторической эстетике...».

С горечью пишет Герцен о подлых, неблагодарных германских публицистах, забывших, что «Россия спасла Германию от французского ига... Что же вышло из этого? Полнейшая ненависть... к русскому народу, ко всякому нашему успеху, ко всякому нашему человеческому порыву».

Герцен тогда еще понял и разоблачал звериную сущность прусской солдатчины. Немецкие завоеватели,—говорит Герцен,—вешали, марили в тюрьме, жгли людей, жгли книги, грабили, выселяли... Современные фашистские бандиты далеко превзошли «подвиги» прусских мерзавцев, описанных Герценом.

Герцен еще в 1860 году предупреждал о том, что «немцы сделают попытку отбросить нас к Уралу». Великий патриот Герцен верил, что в случае нашествия этих новых «псов рыцарей» на нашу страну, они «нарвутся» на «неизжитые силы русского народа» и будут разгромлены. Эта вера в победу нашего народа вдохновляет нас в дни суровых испытаний Великой Отечественной войны.

Я. Якобсон.